

СЦЕНАРИЙ

Октавия
Котикова

Октавия Котелкова
Девятый сценарий

«Автор»

2026

Котелкова О.

Девятый сценарий / О. Котелкова — «Автор», 2026

Десятиклассник-одиночка Евгений Суфранский переживает целую бурю эмоций, снова влюбившись после долгого перерыва в романтике. Вот только его объект воздыхания не может быть с ним по одной причине, вернее, по множеству различных причин.

© Котелкова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Он сочинил, я начал	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Октавия Котелкова

Девятый сценарий

Глава 1. Он сочинил, я начал

В жизни десятиклассника Евгения Суфранского всё было просто шоколадно, но иногда обстоятельства плавили его, мешая ему спокойно жить.

На дворе был второй месяц лета — время, когда двоечники пересдают экзамены или ходят на летнюю практику. Нашему герою это было неважно, поскольку он блестяще сдал три своих экзамена на пятёрки и только один — на четвёрку. Впрочем, последнему результату не стоит удивляться, потому что это была физика.

Ум и эрудиция были ему не чужды: Евгеша знал множество интересных фактов о мире — о нелающих собаках и беременности слонов, о худших университетах мира и лучших особенностях французского языка — и не упускал возможности поделиться ими со своими сверстниками, из которых, несмотря на их огромное количество, интересовались от силы два-три человека. Но наш герой всё равно находил с ними общий язык: даже если ему не нравились увлечения его товарищей, он всегда мог поддержать разговор, просто добавляя общие комментарии или свои личные истории из закровов памяти, связанные с темой беседы в большинстве случаев косвенно. Кроме этого, он превосходно решал различные точные задачи, включая самые сложные. Но только при одном условии: если данных, по его мнению, было достаточно для того, чтобы её решить, и автор задачи не ставил перед собой цель проверить, умеют ли решающие самостоятельно находить нужные данные из того, что есть.

«Я нахожу это издевательством. Будто тебе сказали "испеки торт" и дали живых корову и курицу, мол, придумай, как из неё яйца достать и молоко, чтобы коржи с кремом сделать. И ведь никого не волнует, что ты абсолютно не умеешь обращаться с животными. Но, к сожалению, если ты чего-то не умеешь, то это исключительно твоя проблема», — так рассуждал Евгений, будучи не в силах справиться с очередным заданием со звёздочкой. Стоит отметить, что он решал их всегда днём и крайне не любил работать с ними вечером или глубокой ночью, поскольку он был жаворонком и его работоспособность снижалась в это время суток.

Как и все представители его семьи, Евгений любил точные науки и не терпел расплывчатых формулировок и вопросов гуманитариев. По этой же причине он не читал философские книги, а только запоминал цитаты и мудрые высказывания из них и записывал в свою память.

Он был из тех людей, которые вместо сеанса у психолога предпочтут почитать пару умных фраз и потом весь вечер с открытыми глазами их переваривать, лёжа на кровати и тратя время, которое они могли бы провести за созиданием.

Творил Евгений очень много и с удовольствием — это была его вторая отдушина (после физики).

Ещё будучи ребёнком, он сочинял собственные истории о Колобке и лесных животных, которые почему-то с ним подружились, хотя могли спокойно втереться ему в доверие и захватить вчетвером, и рассказывал их своей бабушке, которая всегда слушала его с удовольствием. В этот момент он осознал, что придумывать интересные истории — это его талант, и начал записывать их одну за другой, повествуя о самых разных героях (преимущественно мультяшных).

Дни и ночи напролёт он с воодушевлением придумывал, куда отправить героев в новом сюжете: на гору в лапы снежного человека или в средневековый мир, полный чумы, антисанитарии и отсутствия гражданских свобод.

Рассказывая истории своей бабушке, Евгений намеренно упускал темы насилия, убийства, ругательств и всех ужасов цивилизации, стараясь сохранять планку, при которой экранизация его сюжета получила бы максимум 6+. Повзрослев, Женя уже не поспешил на обсуждение острых психологических паттернов, смертных грехов и различных особенностей своих героев. Он начинал ими каждого персонажа как профитроли обильно наполняют заварным кремом, так, что он иногда не вмещается и вытекает на поднос через трещины, образовавшиеся в хрупком тесте этих волшебных пирожных.

Он начал понимать авторов, которые убивали своих персонажей, прокручивая в голове все возможные иные пути истории, где погибшие оставались в живых, и вздыхая при осознании, что во многих произведениях лишение жизни было наилучшим путём течения событий.

Однако это не мешало ему делать свои сценарии максимально справедливыми с точки зрения логики и морали. Евгений не скрывал, что в каждом произведении у него были свои любимые персонажи, которых он иногда неоправданно оставлял в сюжете до последнего, даже если их линии закончились, а новые не начались и не собирались. Самых отвратительных и мерзких персонажей Евгений уничтожал без капли сожаления, с улыбкой победителя на лице. В силу своего высокого интеллекта и уворотливости он всегда прописывал их «утилизацию» так, что она была полностью оправдана сюжетом и ни у кого не было мысли, что это прихоть бездушного обиженного автора.

Он был мастером слова, способным высказать всё, что он думает, с помощью метафор и не получить ни капли осуждения. Говоря о неприятных людях и загнивающих слоях общества, он ни разу не сказал «люди» и «общество». Прочитав его:

«Несвежие на этом рынке яблоки. Кисленькие».

«Нынче рыба в озере жадная. Одного червя ей мало, блесна нужна яркая».

«В иных розетках такие формы, что ни один шнур в них не войдёт без особого приглашения».

К слову, у этой метафоры есть продолжение, где фигурирует слово «удлинитель», но порядочный читатель, вероятно, не захочет слышать об этом, ибо он и так всё понял.

Правда, в интеллигентном обществе и при родителях он такое не говорил даже с помощью заковыристых слов, ибо, конечно же, были те, кто прекрасно понимал и такие сложные конструкции и мог его осудить за это, а наш герой относился к порицанию очень трепетно и принимал его близко к сердцу.

Из всех книг больше всего Евгения впечатляли детективы. Точный логичный сюжет, колоритные персонажи и постоянная интрига — всё это сошлось в одном жанре, который Евгеша называл «совершенством точной литературы».

По законам жизни, если у кого-то на примете есть лучший объект из данных, то наряду с ним обязательно есть и худший. В литературе, по мнению Евгения, таковыми были любовные истории. «Излишне сентиментальные сюжеты зачастую с очень нелогично действующими персонажами, которые плохи и предсказуемыми концовками (что бы ни происходило, всё сведётся к прощению и поцелуйчикам), и непредсказуемыми (исход финала абсолютно не согласован с тем, что происходило до этого, обычно происходит, потому что герою так захотелось). Его на это сподвигли чувства! Чувства! Мозги обезьянам природа дала, но сердцем движимы они все сполна!» После таких рассуждений Евгеша всегда морщился и сплёвывал в раковину.

Любовь он питал только к близким и друзьям.

И когда ему приходилось прописывать химию между персонажами, то он вспоминал тёплые моменты с родственниками, лучшие встречи с друзьями, чтобы проникнуться этими ощущениями и достоверно передать их своим «парочкам» и товарищам в литературе.

Почему эти факторы? Потому что взаимной любви у Евгения никогда не было. Было только восемь попыток, отобравших его лучшую наживку и не отдавших взамен ничего. Да, наш герой не всегда был по-взрослому холоден к романтике: год или полтора она всё-таки

дёргала за его ниточки вместе с дамами, о ком и были все восемь неудачно окончившихся любовных сюжетов. Из этого ужасного опыта, кроме жизненных уроков и взросления, Евгений не вынес ничего путного. И поэтому он решил не возвращаться к этому опасному для его здравомыслия и работоспособности жанру, а пристраститься к любимым с детства детективам, которые и стали его верными спутниками жизни, «не испортившими успеваемость и не сделавшими его влюбленным дураком на целых две четверти».

«Всё ещё впереди», — говорили ему все его родственники. Евгений знал, что возможно, они правы, но не любил жить будущим. «Живём сейчас!», думал он и редко отказывался от краткосрочных радостей.

Будь то сладости, которые он просто обожал, или утро, когда он просыпался и знал, что ему никуда не нужно, он всегда был несметно рад, как будто ему подарили билет в рай.

Этот рай, именуемый многими «зоной комфорта», Евгений любил как жизнь и делал всё, лишь бы не покидать его, даже на один день. Однако был в его жизни ещё один секретный сценарий, суть которого он не раскрывал никому и не мог закончить сиюминутно, но и не торопился его завершать, поскольку он был для него как машина на эмоциональном топливе, производящая вдохновение, мотивацию, желание жить дальше и надежду на счастье во внешнем мире.

Главной героиней этого сценария стала юная Анжелика Корнеплодова, очаровательная певица шестнадцати лет от роду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.